Ярость

На вид мужчине было около сорока лет, и он имел очень авторитетный вид. В руке он держал толстую белую книгу, и это был не кто иной, как Мастер Лазурный Дракон.

- Вы должны знать, что не сможете получить то, что хотите, если заставите меня подчиниться против моей воли. Кроме того, вас не беспокоит, что подумают другие старшие в городе? - холодно спросила Ледяной Феникс.

- Если бы вы сказали это несколько дней назад, возможно, я бы немного обеспокоился, но сейчас я уже развил новую способность, которая заставит вас охотно подчиняться мне. Что касается других даосов из Города Глубокого Неба, не возлагайте на них свою надежду. Я уже официально присоединился к Городу Глубокого Неба и вчера стал старейшиной. Как вы думаете, совет старейшин повернется против меня, предпочтя кого-то, кто уже мертв? - Мастер Лазурный Дракон ответил холодным голосом, полностью избавляясь от всякого подобия сердечности.

Выражение лица Ледяного Феникса слегка изменилось, когда она услышала это, и она слабо вздохнула, прежде чем внезапно поднять нефритовую чашу в руке, а затем взмахнуть ею в воздухе, как молния.

Мгновенно появился белый пространственный разлом, и она тут же исчезла в разломе. Все произошло слишком быстро, чтобы Сяо Хун и ее группа успели вовремя среагировать, а когда они попытались ее остановить, было уже слишком поздно. Однако выражение лица Мастера Лазурного Дракона не изменилось, когда он осторожно размахивал своей белой книгой.

Вспыхнул серебряный свет, и из книги появилась древняя серебряная руна, которая увеличилась до размеров человеческой головы и уплыла туда, где только что исчезла пространственная трещина. Раздался мощный грохот, и серебряная руна взорвалась, после чего пространство там раскололось, как лист стекла.

Раздался приглушенный стон, когда Ледяной Феникс вывалилась прямо из воздуха. И только сделав несколько шагов назад, она едва смогла выпрямиться.

Затем она посмотрела на Мастера Лазурного Дракона, и хотя выражение ее лица оставалось таким же холодным, как всегда, в ее глазах закрался намек на отчаяние.

- Хм, если бы ты могла уйти прямо у меня под носом, тогда я буду писать свое имя наоборот! Итак, ты собираешься позволить этим даосам запечатать твою магическую силу, или ты собираешься заставить меня сделать это? - спросил Мастер Лазурный Дракон с надменным выражением лица.

Сяо Хун и остальные мгновенно окружили ее со всех сторон, и сердце Ледяного Феникса упало еще сильнее.

Как только Сяо Хун собиралась начать действовать, в зале внезапно прозвучал холодный мужской голос:

- О? И как же будет звучать твоё имя, если написать его наоборот? Не мог бы ты дать мне словесную демонстрацию, даос Лазурный Дракон?

В то же время раздался оглушительный грохот, и дверь, плотно закрытая многочисленными ограничениями, внезапно взорвалась внутрь. Сразу же после этого в комнату хлынул сильный всплеск энергии, и два культиватора пространственной закалки, расположенные перед дверью, были подброшены в воздух, как пара мешков с песком, а затем тяжело врезались в противоположную стену. К несчастью для них, стена также была усилена ограничениями, и они не были столь могучими культиваторами, как Хань Ли, поэтому они были мгновенно нокаутированы. Казалось, что даже их зарождающиеся души потеряли сознание от удара. Вошедший даже не посмотрел в их сторону, хладнокровно разглядывая остальных присутствующих.

Всех остальных это, естественно, очень встревожило, и они тут же бросились прочь от двери.

Выражение лица Мастера Лазурного Дракона также резко изменилось, когда он услышал этот голос, в то время как Ледяной Феникс немедленно повернулась ко входу с восторгом в глазах. Ужасающая аура, наполнившая комнату, рассеялась, и вошел молодой человек в лазурной мантии.

Это был не кто иной, как Хань Ли!

- Брат Хань, наконец-то ты вернулся! - сказала Ледяной Феникс, когда на ее лице появился возбужденный румянец.

Хань Ли кивнул в ответ и повернулся к Ледянному Фениксу со слабой улыбкой на лице.

- По пути я столкнулся с некоторыми проблемами, но, к счастью, мне удалось благополучно вернуться.

После короткого момента паники Мастер Лазурный Дракон немедленно пришел в себя, прежде чем заставить улыбнуться собственное лицо, когда он сказал:

- Это действительно фантастическая новость, что ты смог сбежать от этого Священного Предка, Брат Хань! Мы должны организовать праздник в честь твоего возвращения.

Однако Хань Ли даже не взглянул на него. Вместо этого он совершенно бесстрастно повернулся к Сяо Хун, и его глаза были похожи на пару острых кинжалов. За исключением двух культиваторов, которые лежали без сознания на земле, все остальные культиваторы

Пространственной закалки сразу же побледнели. Даже те из них, кто никогда не встречал Хань Ли в прошлом, естественно поняли, кто он такой, и их сердца наполнились ужасом. Основная причина, по которой они согласились помочь Мастеру Лазурному Дракону, заключалась в том, что он гарантировал им, что Хань Ли уже мертв. В противном случае они никогда бы не осмелились вмешиваться в нечто подобное.

Как оказалось, Хань Ли не только не был мертв, он поймал их с поличным, и доказательства их причастности были совершенно неопровержимы!

- С возвращением в город, старший Хань, мой господин...

Крепкий мужчина с довольно грубой внешностью сложил кулак в приветствии, приближаясь к Хань Ли, но Хань Ли просто махнул ему рукавом, и тот тут же был отправлен в полет, прежде чем также врезаться в противоположную сторону. Затем он рухнул на землю и изрыгнул полный рот крови, не в силах снова встать. Все поспешно обратили внимание на него и обнаружили большую дыру в передней части его мантии, обнажая гладкие серебряные доспехи.

Доспехи, казалось, остались совершенно невредимыми, но в следующее мгновение раздался хрустящий треск, и комплект доспехов разлетелся на куски, которые упали на землю вокруг него. Небрежно выглядящая атака Хань Ли не только серьезно ранила человека, но даже уничтожила сокровище доспехов, которое он носил. Это заставило сердца культиваторов пространственной закалки упасть еще больше, и они почувствовали себя так, как будто их погрузили в яму с ледяной водой.

Веки Мастера Лазурного Дракона слегка дернулись, увидев это, но, вспомнив, как Хань Ли однажды столкнулся с несколькими существами на стадии интеграции тела, он не смог набраться смелости, чтобы напрямую противостоять Хань Ли.

- Брат Хань, вы только что напали на уважаемого ученика старейшины Гу из совета старейшин. Боюсь, вам придется дать старейшине Гу объяснение этому, - сказал он, неловко откашлявшись.

- Зачем мне что-то ему объяснять? Если у старейшины Гу есть проблемы, он может прийти ко мне. Говоря об объяснениях, я считаю, что вы должны дать их мне! - холодно усмехнулся Хань Ли, не показывая никакого намерения упустить этот вопрос.

Вместо того чтобы пытаться аргументировать свою позицию, Мастер Лазурный Дракон признался:

- Я не хотел, чтобы все было так. Я думал, что вы уже скончались, поэтому я хотел взять даоса Ледяного Феникса для себя. Видя, что вы живы и здоровы, я обязательно навещу вас позже, чтобы принести официальные извинения.

- Ты думаешь, что извинений будет достаточно? Я очень рисковал, отправляясь в Небесный город, чтобы помочь тебе, но ты решил отплатить мне именно так? И еще решился сделать это в моем городе, чтобы уважить меня? - ледяным голосом спросил Хань Ли.

Услышав это, Мастер Лазурный Дракон начал выходить из себя, а также принял более агрессивную позицию.

- Тогда чего вы хотите от меня? Вы хотите драться со мной?

- Конечно, я был бы счастлив выполнить эту просьбу. Ты осмелился попытаться превзойти мой авторитет, поэтому ты должен быть вполне уверен в своих силах. Позволь мне посмотреть, есть ли у тебя все необходимое, чтобы поддержать свои слова действиями! - Хань Ли без колебаний холодно усмехнулся.

Выражение лица Мастера Лазурного Дракона еще больше помрачнело, когда он услышал это. Хань Ли не собирался тратить время на слова. Он взмахнул обоими рукавами по воздуху, и несколько десятков маленьких лазурных мечей в бешенстве метнулись вперед. В то же время из его тела вспыхнул золотой свет, и он выпустил всплеск удивительного духовного давления прямо на Мастера Лазурного Дракона.

Мастер Лазурный Дракон также больше не мог сдерживать свою ярость. Он поднял руку с разъяренным выражением лица, и белая книга, которую он держал, мгновенно раскрылась. Внутри книги вспыхнул духовный свет разных цветов, и казалось, что из нее вот-вот выйдут бесчисленные руны. Сяо Хун и другие, естественно, были чрезвычайно встревожены таким поворотом событий, но они не осмеливались пытаться улизнуть, опасаясь навлечь на себя гнев Хань Ли. Таким образом, они могли лишь рассредоточиться по всему залу, чтобы уйти как можно дальше от двух культиваторов Интеграции Тела. Они знали, что это расстояние не давало им никакой безопасности перед лицом битвы между культиваторами Интеграции Тела, но оно давало им некоторое внутреннее утешение.

Хань Ли совершенно не обращал внимания на то, что они делали, и пристально оценивал Мастера Лазурного Дракона с холодным светом в глазах, когда он готовился раскрыть свое искусство меча.

Прямо в этот момент полоса белого света влетела в зал, затем закружилась в воздухе, прежде чем приземлиться прямо между Хань Ли и Мастером Лазурным Драконом. Затем из полосы белого света появилась улыбающаяся гуманоидная фигура.

- Вы двое действительно планируете разрушить этот павильон старейшины Гу, сражаясь здесь? Пожалуйста, сделайте мне одолжение и позвольте мне выступить посредником для вас двоих.

Это был доброжелательный пожилой мужчина в золотой кашае. Это был не кто иной, как буддийский монах Цзинь Юэ.